

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Альб. Л. Вайнштейн. Народный доход России и СССР
История, методология исчисления, динамика.
М., «Наука», 1969, 168 стр.

Книга эта невелика по объему и формату, однако ее содержание заставляет много размышлять. Она не является монографией, а представляет собой краткое методологическое введение и три очерка, посвященных критическому анализу расчетов народного дохода России, расчетам народного дохода СССР и анализу динамики народного дохода и его компонентов за 1950—1967 гг. с выявлением определенных тенденций развития.

За последние годы внимание советских исследователей было привлечено лишь к теоретическим аспектам вопроса о народном доходе СССР, его распределения и перераспределения, и вне поля их зрения оставались конкретные вопросы исчисления и методики определения отдельных составляющих его частей и народного дохода в целом на разных исторических ступенях. Между тем в ряде других стран проблемы историко-экономического анализа исчислений народного дохода уже освещены*.

Исследование построено по первоисточникам. Многие приведенные автором материалы неизвестны не только широкому кругу читателей, но и специалистам.

Автор исследует однородные статистические ряды опубликованных данных по народному доходу СССР с точки зрения выявления тенденций изменения эффективности производства, а также для получения надежных параметров для макроэкономических моделей оптимального планирования.

Автор во введении останавливается на некоторых теоретических вопросах концепции народного дохода и методологии его исчисления. В частности, он выражает весьма распространенную среди многих советских статистиков и экономистов неудовлетворенность по поводу того, что в отчетной и плановой практике СССР понятие народного дохода трактуется, как говорил еще Маркс, «по-шотландски», т. е. аскетически узко.

Альб. Л. Вайнштейн указывает, что в современных условиях «понятия материального производства и народного дохода должны быть значительно расширены по сравнению с традиционной трактовкой этих категорий ЦСУ СССР» (стр. 15—16). Он полагает, что это расширение должно пойти не только за счет пассажирского транспорта, связи, обслуживающей население и предприятия жилищно-коммунального хозяйства, но и за счет деятельности в сфере здравоохранения, образования, некоторых видов искусств*.

Нам представляется, что такого рода пожелания вполне правомерны в связи с той новой экономической ролью, которую начали играть в наше время некоторые из так называемых непроизводительных отраслей. Автор указывает, что «продукция работников здравоохранения — это есть количество человеко-лет, возвращенных к жизни и к труду людей. Продукция работников просвещения — создание культурных людей и квалифицированных работников в результате образования, повышения квалификации, развития профессиональных навыков, природных способностей и дарований» (стр. 17). Тем не менее здесь нужны более фундаментальные обоснования, касающиеся прежде всего критерия отношения той или иной деятельности к сфере создания народного дохода. На наш взгляд, таким обобщающим критерием должен быть критерий производительной способности общества или производительной силы труда общества**. Как известно, «производительная сила труда, — по К. Марксу, — определяется разнообразными обстоятельствами, между прочим средней степенью искусства рабоче-

* За расширение объема и содержания народного дохода высказывается ряд видных советских ученых, в частности С. Г. Струмилин, Т. С. Хачатуров, Я. Б. Кваша и др.

** На это указывал М. И. Баренгольд в докладе «О методах исчисления народного дохода СССР», прочитанном в Доме ученых 16 марта 1965 г.

* П. Студенский. Доход наций. М., «Статистика», 1969.

го, уровнем развития науки и степенью ее технологического применения, общественной комбинацией производственного процесса, размерами и эффективностью средств производства, природными условиями»*.

Следовательно, производительная способность общества зависит не только от труда, создающего товары, но и от многих других сфер человеческой деятельности и в первую очередь от уровня научных исследований и скорости их распространения в производстве. Не последнюю роль в производительной способности общества играют и культурный уровень его членов, характер их запросов, возможности их удовлетворения и т. д. А это приводит нас к марксовой идее совокупного рабочего: «Как в самой природе голова и руки принадлежат одному и тому же организму, так и в процессе труда соединяются умственный и физический труд. Впоследствии они разъединяются и доходят до враждебной противоположности. Продукт превращается вообще из непосредственного продукта индивидуального производителя в общественный, в общий продукт совокупного рабочего, т. е. комбинированного рабочего персонала, члены которого ближе или дальше стоят от непосредственного воздействия на предмет труда. Поэтому уже самый кооперативный характер процесса труда неизбежно расширяет понятие производительного труда и его носителя, производительного рабочего. Теперь для того, чтобы трудиться производительно, нет необходимости непосредственно прилагать свои руки; достаточно быть органом совокупного рабочего, выполнять одну из его подфункций»**.

Однако этот общий критерий, естественно, нуждается в дальнейшей конкретной разработке, в частности в оценке степени влияния каждой отрасли деятельности на повышение общественной производительной силы труда.

Отсутствие такого критерия может привести к волюнтаризму в отнесении отраслей деятельности к сфере производства народного дохода. В частности, в рецензируемой работе, с одной стороны, говорится, что в эту сферу практически надо включать все виды деятельности кроме «армии, милиции, судебных органов и чисто административного аппарата» (стр. 18), а с другой стороны, бросается упрек известному русскому статистiku В. И. Покровскому в том, что он включает в свой расчет «банковое дело» (стр. 55), которое непосредственно связано с хозяйством страны. Трудно согласиться также и с трактовкой автором вопроса о необходимом и прибавочном

труде. По его мнению, по этому признаку можно делить сами отрасли деятельности (стр. 18). В нашей литературе давно принято и до сих пор не подвергалось сомнению деление не отраслей, а стоимости продукции на необходимую и прибавочную части. Это разные вещи. Поэтому неверно было бы считать, что одна отрасль создает необходимый продукт, а другая — только прибавочный, как это следует из текста рецензируемой книги.

Первый очерк книги посвящен оценкам народного дохода России в XVIII—XX вв. Альб. Л. Вайнштейн подробно рассматривает расчеты и оценки И. Германа (1788 г.), неизвестных авторов (конец 1780-х годов), А. Радищева (1792 г.), И. А. Голицина (1802 г.), ряда зарубежных авторов (1858—1913 гг.), В. И. Покровского (1894), Министерства финансов (1905, 1909—1910 гг.) и С. Н. Прокоповича (1900, 1913 гг.). Одни из перечисленных расчетов преувеличены, другие преуменьшены, далеко не все они представляют собой сумму чистой продукции отраслей производственной сферы. Некоторые итоги образуют сумму валовой продукции за вычетом не всех, а только части материальных затрат, в ряде случаев оказалась неучтенной продукция целых отраслей. Все это результат не только слабой статистической базы в то время, но и отсутствия четкости в понимании самой категории народного дохода.

Обзор всех старых расчетов народного дохода России сделан автором значительно полнее имевшихся в нашей литературе ранее. Так, Альб. Л. Вайнштейн описывает не один, как обычно, а два исчисления Министерства финансов, опубликованных в 1906 и 1918 гг., что дает возможность определить динамику народного дохода России за 1905—1910 гг., а главное, его отраслевую структуру и сдвиги в распределении доходов получателей по размерам дохода. Он привлекает новые материалы о поправках к расчетам С. Н. Прокоповича за 1913 г., опубликованные недавно в Англии, и подробно их разбирает. Представляет несомненный интерес сводная таблица, вобравшая в себя итоги всех исчислений народного дохода в дореволюционной России (стр. 76—77).

Вместе с тем в этом очерке отсутствует, как правило, анализ степени достоверности и даже ссылки на исходные статистические материалы, послужившие базой всех рассмотренных им исчислений. Это особенно непонятно, когда речь идет о расчетах С. Н. Прокоповича, В. И. Покровского и Министерства финансов России, основанных в ряде случаев на известных источниках. Поэтому трудно читателю до конца определить свое мнение относительно надежности всех этих расчетов.

* К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 516—517.

** К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 48.

До сих пор наша наука не имеет окончательного и более добротного расчета за 1913 г., что было бы крайне важно для сопоставлений России и СССР. Конечно, этот упрек можно адресовать не только к автору книги, но и к ЦСУ СССР.

Анализируя исчисления и оценки народного дохода в советское время, автор подробно разбирает исчисления народного дохода СССР за 1922/23 и 1923/24 хозяйственные годы, произведенные Л. Н. Литошенко. Это единственный пример исчисления в советские годы по буржуазной концепции народного дохода (в отличие от исчислений С. Н. Прокоповича и В. И. Покровского, произведенных по концепции материального производства) как суммы доходов всех жителей страны.

Альб. Л. Вайнштейн критически рассматривает каждую статью расчетов Л. Н. Литошенко и определяет, что этот расчет, с одной стороны, преуменьшен за счет неучета сокрытия части дохода кулацкой и ремесленников, а с другой — преувеличен за счет повторного счета ряда непроизводственных услуг. Последнее автор устраняет путем собственного пересчета данных Л. Н. Литошенко по методологии, принятой ЦСУ СССР, и получает размеры на 16—17% ниже, чем исходные (стр. 87).

Перед читателем встают и забытые исчисления ЦСУ СССР за 1923/24 г., когда чистая продукция ошибочно отделялась от народного дохода включением в нее суммы амортизации, а общий размер народного дохода преуменьшался за счет не включения отрасли «связь» и преувеличивался неправомерным включением акцизов (стр. 91). Из этого расчета следует, что в те годы норма накопления в СССР составляла всего лишь 6,8% (стр. 92).

Значительно более совершенными стали расчеты ЦСУ СССР в последующие годы. Они свидетельствуют не только о быстром росте размеров народного дохода СССР, но и о возрастании нормы накопления (19,4% в 1928 г., 30,3% в 1931 г. в фактических ценах). Однако автор отмечает, что, к сожалению, методика этих расчетов после издания в 1932 г. материалов по балансу народного хозяйства СССР не публиковалась, сопоставимость по отдельным годам (в частности, на норму накопления) сомнительна, а расчеты распределения народного дохода по социальным группам населения не производились, что неизбежно уменьшает их ценность.

Особое внимание Альб. Л. Вайнштейн уделяет расчетам народного дохода в неизменных ценах. Он приходит к уже принятому в нашей литературе выводу, что длительное применение (до 1950 г.) неизменных цен 1926/27 г. привело к значительному искажению динамики, так как «продукция народного хозяйства, начиная с первой пятилетки, интенсивно

пополнялась все новыми изделиями, не производившимися в 1926/27 г. и, следовательно, не имевшими соответствующих неизменных цен» (стр. 100). В результате этого оказывается, что если абсолютную цифру произведенного народного дохода, скажем, за 1958 г. (127,7 млрд. руб.) ретроспективно экстраполировать в прошлое, то в ценах 1958 г. объем народного дохода составит 5,55 млрд. руб., что совершенно не вяжется с расчетами С. Прокоповича (16,4 млрд. зол. руб.) и других авторов (стр. 105)*. Автор вскрывает также и ошибку, вкравшуюся при пересчете народного дохода России в 1913 г. по ценам 1926/27 г. (21 млрд. руб. вместо 29 млрд. руб.) и приведшую к его занижению.

«Нужно полагать, — пишет Альб. Л. Вайнштейн, — что ЦСУ в будущем проверит и пересчитает свои расчеты народного дохода включительно в цены 1926/27 г. и внесет поправку в свои «исторические ряды» народного дохода с базой 1913 г.» (стр. 107).

Собрав воедино большой расчетный материал, автор мало сказал о работах отдельных советских исследователей в области народного дохода СССР, таких как Д. И. Черномордик, И. М. Краснов, М. В. Колганов, Б. П. Плышевский**.

При анализе динамики и отраслевой структуры народного дохода СССР Альб. Л. Вайнштейн не учел влияния включения в расчет налога с оборота, что заметно увеличило долю промышленности в ущерб, например, сельскому хозяйству, соответствующим образом повлияло на темпы роста и, следовательно, могло существенно исказить отраслевую структуру народного дохода.

При разборе динамики народного дохода СССР и ее закономерностей в период 1950—1967 гг. автора прежде всего интересуют «эволюторная тенденция, кривая роста, ее параметры и возможное их изменение за пределами анализируемого периода» (стр. 124). Аналитическое выравнивание имеющихся статистических рядов народного дохода и составляющих его компонентов по уравнению одного и того же типа с одним и тем же числом параметров дает возможность не только производить интересные временные сопоставления, но и выявить важные тенденции в экономике страны. Для выравнивания динамического ряда автор использует формулу параболы второго порядка и показательной кривой. Из опубликованных данных о народном доходе СССР

* К сожалению, эти расчеты не критически воспроизводятся в статье акад. С. Г. Струмилина («Вопросы экономики», № 11, 1969).

** Б. П. Плышевский. Национальный доход СССР за 20 лет. М., «Мысль», 1964.

в 1950—1967 гг. в текущих и сопоставимых ценах он выбирает прежде всего данные в текущих фактических ценах. Это объясняется меньшей пригодностью данных в сопоставимых ценах для анализа по следующим причинам. Во-первых, отсутствием опубликованных данных о компонентах народного дохода в сопоставимых ценах (они исчислены лишь в текущих ценах). Во-вторых, динамика народного дохода в сопоставимых ценах вызывает у автора сомнение, так как при пересмотрах ценовой базы она недостаточно учитывает фактическое повышение цен. «...Тройной пересмотр сопоставимых цен,— пишет Альб. Л. Вайнштейн,— в течение одного десятилетия мог, конечно, в какой-то мере повести и к не вполне оправдываемому росту исследуемого показателя в сопоставимых ценах» (стр. 137).

Нам представлялось, что мнение автора об искажении индекса народного дохода СССР за счет неучета динамики цен, возможно, и правильное, но тем не менее не подкреплено более конкретными обоснованиями и расчетами. Ведь в принципе повышение цен на одни товары может перекрываться снижением цен на другие. Найти эту равнодействующую — важная задача наших статистиков.

Следует признать, что анализ динамики данных в текущих ценах всегда должен проводиться также и в неизменных ценах, если это позволяет статистический материал.

Выравненный автором по прямой темп роста в фактических ценах незначительно возрастает (на 0,07% в год), и за весь период 1950—1967 гг. — на 1,2 пункта, а показатель темпа в сопоставимых ценах монотонно уменьшается. Анализ динамики фондов потребления и накопления в народном доходе СССР показывает фактическое снижение с некоторыми колебаниями доли фонда потребления на 2,87 пункта в 1950—1967 гг. (стр. 146) и соответствующий рост доли накопления. При этом внутри фонда потребления за указанный период времени быстрее всего росли материальные затраты в учреждениях, в связи с чем доля личного потребления населения снизилась с 90,9 до

88,7%, а внутри фонда накопления особенно быстро увеличивалось непроизводственное накопление и прирост оборотных средств и резервов, в результате чего удельный вес накопления основных производственных фондов сократился с 40 до 33%. Автор указывает, что в народном хозяйстве СССР значительная часть накопления (свыше 40%) оседает в оборотных средствах и резервах, что неизбежно ухудшает эффективность инвестиционного процесса и является, в свою очередь, выражением замедленной оборачиваемости оборотных средств в стране.

Анализ динамики составляющих отраслей производства народного дохода (в текущих ценах) показал, что темпы прироста чистой продукции по отраслям колебались весьма резко и беспорядочно по отдельным годам (по сельскому хозяйству на 33,7 пункта, по строительству на 24,1 и т. д.). Доля промышленности в отраслевой структуре народного дохода СССР снижалась, доля транспорта, строительства, сельского хозяйства и торговли росла. В известной мере это положение определяется перераспределительными (через цены) отношениями, сложившимися в стране, независимо от соотношения темпов роста производства по отраслям, в частности уменьшением доли налога с оборота в чистой продукции промышленности.

Конечно, Альб. Л. Вайнштейн рассмотрел далеко не все экономические, статистические и математические аспекты анализа динамики народного дохода СССР за 1950—1967 гг. Однако, по нашему убеждению, он «выжал» все возможное из опубликованных на этот счет материалов.

В целом рецензируемая книга Альб. Л. Вайнштейна представляет не только научный интерес, ибо в ней собрано максимальное количество из имеющихся в публикациях сведений о народном доходе СССР и дан их анализ, но и практический интерес, ибо автор выдвигает ряд важных соображений, к которым должны внимательно отнестись наши статистические органы.

В. М. Кудров